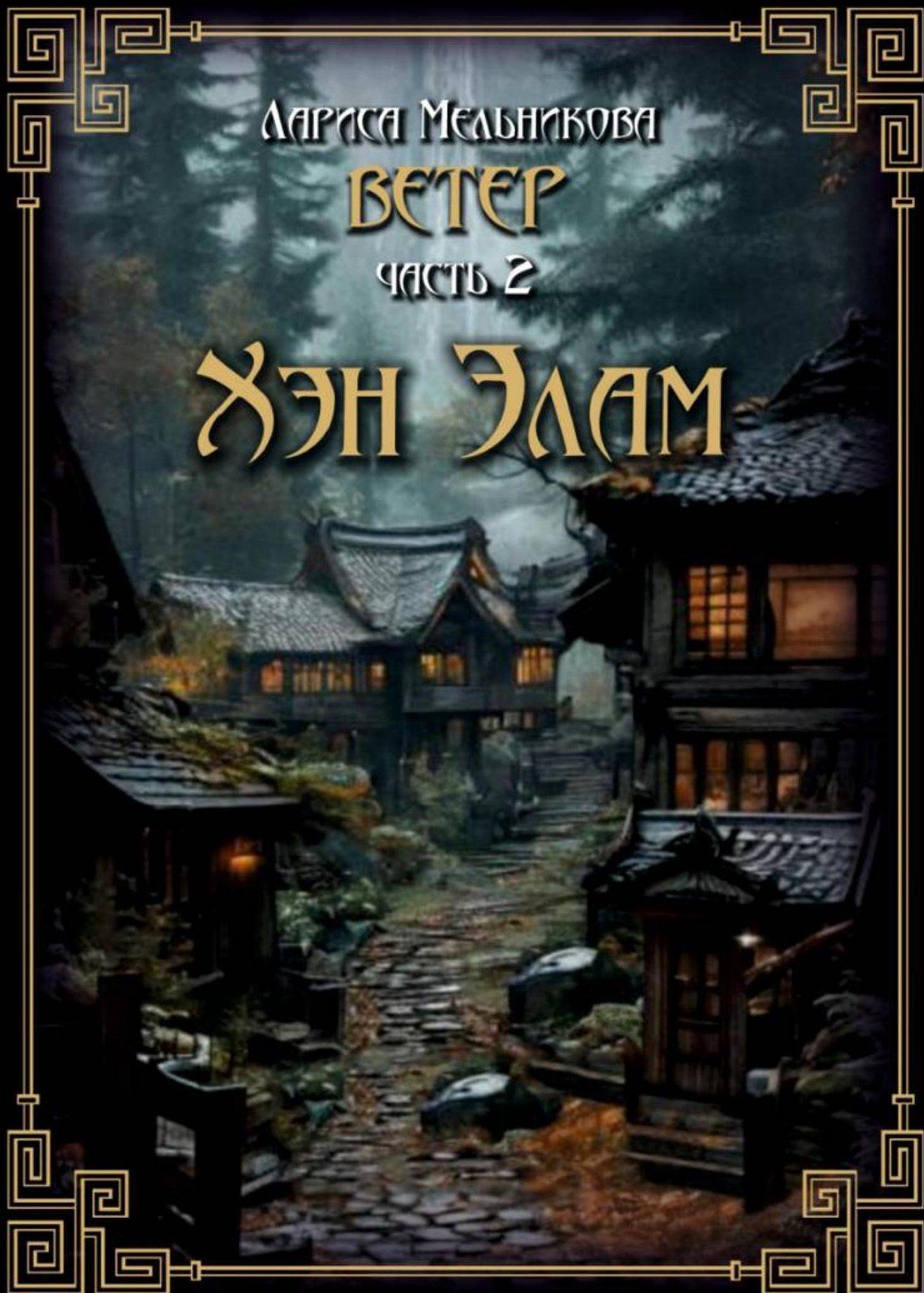

ЛАРИСА МЕЛЬНИКОВА

ВЕТЕР

ЧАСТЬ 2

ХЭН ЭЛАМ

Ветер

Лариса Мельникова

Ветер. Часть 2. Хэн Элам

«Автор»

2026

Мельникова Л.

Ветер. Часть 2. Хэн Элам / Л. Мельникова — «Автор»,
2026 — (Ветер)

Счастливая жизнь в любимом городе, семья, друзья, мечты о счастье... Всё разбилось вдребезги. Назад пути нет. Жизнь развернуть невозможно... Теперь нужно как-то выживать в чужом, холодном мире, где волшебство – не сказка, а часть реальной жизни. Здесь все другое: люди, технологии, язык. Можно ли ожидать, что всё сразу начнёт складываться в твою пользу? Увы, это фантастика. Нужно приложить усилия, чтобы принять новые обстоятельства, не сломав себя. И при этом научиться управлять магической энергией, разгадать загадки древних колдунов. Такие задачи под силу лишь избранным. А может быть, не стоит ждать, когда появится избранный, а начать действовать? Не просто же так герои старых сказок с чистым сердцем и простой душой свободно пользовались волшебными силами, побеждая злодеев и колдунов? Это вторая часть романа «Ветер». В тексте есть QR-коды на музыку.

© Мельникова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 2. Новая надежда	5
Глава 1. Где тьма, там и свет	5
Глава 2. Открытия	15
Глава 3. Звёзды высоты не боятся	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лариса Мельникова

Ветер. Часть 2. Хэн Элам

Часть 2. Новая надежда

Глава 1. Где тьма, там и свет

Над морем стоял туман. Казалось, там, в тумане, можно разглядеть берег, но Эйр понимала, что это плод её воображения. Она вся продрогла. Озноб сменил жар, перед глазами всё поплыло. Вдали, в дымке тумана, появился город. Прекрасный город на горе... Это не Атал – многоэтажные пластиковые дома постоянно меняли очертания в туманной дымке. Это видение. Значит, скоро конец...

Город растворился, на его месте появилась движущаяся точка. «Силы кончаются, пора», – ледяными пальцами она попыталась открыть коробочку. Но... точка двигалась, – что-то приближалось к лодке. Эйр в оцепенении смотрела, пытаясь разобрать, что это. Это птица! Неужели где-то рядом действительно есть берег?

Огромная птица быстро приближалась. Вот она уже над лодкой, снижаясь, медленно описывала круги. Эйр в панике начала искать, куда спрятаться, но вспомнила, что Чёрная река – аномальная зона, над ней ничего не может летать. А крылатое чудовище словно не замечало границ Чёрной реки и готовилось броситься на добычу. Огромная, в два человеческих роста, птица теперь кружила так низко, что они с Эйр смотрели друг другу в глаза. Наконец птица решилась: толкнула девушку клювом на дно лодки, схватила когтями и стала быстро подниматься.

Острый коготь проколол бок, потекла кровь. Сапог из одеяла слетел с ноги и упал в море. Задыхаясь от страха, Эйр крепко вцепилась в лапы птицы и посмотрела вниз, – лодка и Чёрная река стремительно скрылись из вида. Дух захватило, голова закружилась, отчаянно захотелось обратно в лодку, – за долгое время путешествия Эйр успела с ней сродниться. Но это было невозможно: птица летела очень быстро – теперь Эйр видела, как внизу большие волны бились о голые прибрежные скалы, оставляя на чёрных камнях водоросли и пену. Птица была пёстрая – коричневая с белыми пятнами, с острым жёлтым клювом, загнутым вниз. Очень тёплая, даже горячая. Эйр невольно прижалась к её животу, чтобы согреться, несмотря на ужасный запах перьев. Теперь они летели над сушей: туман рассеялся, прибрежные скалы остались позади, начался лес – густой, хвойный, там лежал снег. Эйр напряжённо вглядывалась, пытаясь обнаружить следы людей, но внизу мелькали только скалы и лес – дикие, холодные. На Атале было начало лета, а здесь, в южном полушарии, начиналась зима¹.

Вдали показались горы. Эйр догадалась, что птица несёт её туда, – такие огромные птицы не могут жить в других местах. Она бросит её в грязное холодное гнездо и... Мысли беспорядочно мелькали в голове. Надо что-то придумать. Нож! Он всё ещё висел на шее. «Лучше уж разбиться о камни. Быстро закончить всё. Борьба больше не за что».

Из последних сил Эйр вытащила нож из чехла и резко воткнула в живот птицы. Та закричала, хлынула кровь и какая-то слизь. Птица стала снижаться, ещё сильнее сжимая когти, нанося всё новые раны. «Сейчас она сядет и разорвёт меня», – подумала Эйр, нанося удары

¹ Правильнее назвать ее тоже «лето», но, чтобы не путаться, названия времён года будут соответствовать астрономическим названиям северного полушария.

снова и снова. Она уже не видела, куда бьёт, вся залитая птичьей кровью, но продолжала. Верхушки деревьев были уже совсем рядом. Птица обессилила и с криком разжала когти. Её добыча полетела вниз, на ёлки, а сама она, пролетев ещё некоторое расстояние, тоже упала.

Ветки ломались, раздирали кожу, всё мелькало перед глазами – небо, горы, ветки, еловые иголки. Эйр упала на снег.

«Она меня сейчас найдёт...» – мелькнула мысль. Эйр потеряла сознание.

Сознание ненадолго вернулось. Послышались какие-то звуки. Было очень больно. Эйр приоткрыла глаза и увидела, что в сумерках вокруг неё стояли какие-то животные, похожие на волков Атала, – снизу они казались огромными, в половину роста человека. Их жёлтые глаза зловеще светились в темноте. Целая стая мохнатых монстров с длинной густой серой шерстью и спутанными гривами скалила зубы, пар шёл из открытых пастей, Эйр чувствовала их тепло и запах. Один зверь подошёл совсем близко, мощные лапы оказались прямо перед глазами, так, что можно было рассмотреть когти – длинные, острые, почти как у птицы. Ледяной ужас сковал всё внутри. От страха Эйр едва могла дышать. Совсем скоро корни деревьев, как длинные костлявые руки, равнодушно обхватят её кости... Подул ветер, с дерева упал большой красный лист и опустился рядом с огромной лапой.

«Вот и всё», – Эйр снова потеряла сознание.

«Чем так пахнет?» – Эйр приоткрыла глаза. Полумрак, деревянные стены, низкий потолок. Пахло дымом, потрескивали дрова. Что-то загорелось?! Не похоже... Да это же печка! Эйр никогда не видела печей, только читала о них в книгах и видела на картинках. Что-то готовилось на огне.

«Чей это дом? Где я? Может быть, я умерла?» – Эйр захотела сесть, но не тут-то было – резкая боль пронзила тело. «Нет, жива». Одна рука в гипсе, другая забинтована. Тело от груди до ног тоже забинтовано, ноги в гипсе. Передних зубов нет. Что произошло? Она вспомнила, как била птицу ножом, а та сжимала её когтями. Потом треск веток, еловые иглы, запах смолы. Холодный снег, она вся в крови. Очень больно. Потом волки. Или какие-то чудовища, похожие на волков. Они точно были там. Что они с ней сделали? Надо вспомнить... Видимо, пришли люди и спугнули их. Людей было много, в лесном полумраке они суетились вокруг. «Держи её, дайте бинты, неси доски!» Стало тепло, она уснула. Эти люди говорили на аталском! В полусознании Эйр слышала и понимала, что они говорят. Получается, она как-то вернулась на Атал? Что это за странное место?

Девушка огляделась. Деревянный дом, одна большая комната. Тепло, душно. Стол у окна, лавки вдоль стены, разная утварь. Это жилой дом. Кровать, где лежала Эйр, стояла в углу почти напротив входа. Это место можно было закрыть занавеской, но сейчас она была отодвинута в сторону.

Дверь скрипнула, отворилась, и в дом зашёл... волк! Такой же, как те, что были тогда, в лесу. От страха Эйр зачем-то закрыла глаза, но тут же снова их открыла. Теперь возле двери стоял мужчина лет пятидесяти с чёрными с проседью густыми волосами. Крепкий, низкого роста, с бородой и мохнатыми бровями. Они с Эйр некоторое время удивлённо смотрели друг на друга.

Повесив верхнюю одежду на крючок у двери, мужчина снял обувь, подошёл, едва заметно улыбнулся и спросил:

– Проснулась? Хорошо. Тебя как зовут?

Звуки его речи были непривычными, гортанными, но он говорил по-аталски!

– Эйрлин, Эйр. Что со мной случилось? Где мы? – Говорить было трудно, в горле пересохло. Мужчина дал ей воды.

– В стране Могар, в деревне Хэн Элам. Охотники нашли тебя в лесу, всю в крови.

– Это Атал?

– Нет, это земля Могар, Атал далеко.

«Разве есть такая страна? Я не слышала раньше это название. Атал далеко... Значит, они знают об Атале», – Эйр задумалась. Где она оказалась? Но сейчас это не самый важный вопрос – нужно выяснить, что случилось, кто эти люди, и что с ней будет дальше.

– Ты с Атала?

– Да. Спасибо, что спасли. Там были волки.

– Их не надо бояться. Бояться надо было птицу. А её больше нет! – Он засмеялся. – Не надо сейчас много говорить, отдыхай.

– Как вас зовут?

– Ашкар.

«Опять эти шипящие звуки!» – огорчённо подумала Эйр. В это время в дом вошла молодая девушка с ведром, такая же низкая и крепкая, как Ашкар.

– Это Зоя, моя дочка.

Эйр приветливо улыбнулась, но Зоя исподлобья взглянула на неё и отвернулась. Стало неловко и неприятно.

Необычные имена, на Атале таких нет. Какая у Зои шикарная длинная коса! Руки, ноги и пальцы у них короче и толще, чем у аталанов, волосы очень густые. Глаза – жёлтые. Эйр даже представить не могла, что у людей могут быть жёлтые глаза. Интересно, они светятся в темноте? Она пыталась осмыслить происходящее, сопоставляя факты: эти люди говорят по-аталски, её лодка больше месяца двигалась на юг. Как и экспедиция Элоана, более пятисот лет назад покинувшая Атал...

– Вы аталаны, потомки Элоана? – предположила она.

– Да.

Море, лодка, кольцо, птица, нож, кровь, ёлка, волки, – события обрывочно мелькали в памяти, не складываясь в общую картину. Сил не осталось, Эйр закрыла глаза. Очень хотелось спать.

Она проснулась от звуков голосов: хозяева о чём-то спорили или ругались. Эйр прислушалась и заглянула в щель между занавеской и стеной. Зоя возилась с печкой – её движения были резкими, нервными, Ашкар молча сидел за столом.

– Пап, мы по уши в долгах! У нас ничего не осталось! – раздражённо сказала Зоя, не глядя на отца. Она старалась говорить тише, но это не очень хорошо получалось.

Ашкар молчал.

– Зачем ты согласился оставить её у нас? Сколько там было народу – никто её к себе не взял! А ты ещё и в долг влез, чтобы купить лекарства.

Эйр поняла, что Зоя говорит о ней, и почувствовала себя виноватой. На душе стало холодно, комок подкатил к горлу.

– Что ты предлагаешь? – спросил Ашкар.

– Не знаю! Куда ни глянь, везде тупик!

Ашкар вышел на улицу, Зоя присела на лавку у окна, взяла полотенце и стала тереть его в руках, чтобы успокоиться. Её маленькие, немного раскосые глаза злобно сверкали из-под густых бровей. Везде тупик... А теперь в её дом, в её убежище папа привёл совершенно незнакомого человека, за которым нужно ухаживать, кормить! Из города без конца теперь приезжают то врачи, то охранники, то какие-то начальники... У всех вопросы, претензии. И непонятно, чего можно ожидать от самой Эйр.

Из-за занавески раздался кашель. Зоя раздражённо посмотрела в сторону её комнатки. Скорее всего, девушка слышала разговор. Ну и ладно. Резко достав горшок из печи, хозяйка положила кашу на тарелку и отнесла ей.

– На, поешь, – холодно сказала Зоя.

– Зоя!

– Что?

– У меня есть серьги. Они не драгоценные, но, может быть, получится хотя бы за сколько-нибудь их продать?

– Кто тут, в деревне, купит серьги?

– Возьми их тогда себе.

– Не надо, спасибо.

– Дай мне какую-нибудь работу. Я могу тебе помогать.

– Какую я тебе дам работу?

– Перебрать крупу для каши, например. Правая рука у меня хорошо работает.

– Лежи, не выдумывай.

Зоя закрыла занавеску и ушла. Эйр с трудом села, операясь на подушку, и поела. Это оказалось нелегко: из столовых приборов была только деревянная ложка с круглой чашей – как маленький половник. Приходилось выхлёбывать содержимое, Эйр было неловко – казалось, получается громко и неаккуратно. Кое-как она съела половину порции, а остальное решила оставить на следующий раз.

Вернулся Ашкар. Зоя к этому времени немного успокоилась. Они принялись обсуждать дела. Эйр с интересом прислушивалась, пытаясь привыкнуть к их диалекту, – слова, по большей части, были ей знакомы. В них не было щёлкающих звуков, зато появилась шипящие и гортанные. Девушка пыталась понять, по каким правилам они заменяют звуки в знакомых ей словах. Постепенно она привыкла к этому варианту произношения, мысленно пробуя говорить, как они. Но некоторые слова совсем были ей были незнакомы: например, хозяйева часто произносили слово «поросята». По контексту Эйр догадалась, что это такие домашние животные, которые живут в отдельном месте, в сарае. Один поросёнок заболел – хозяйева были этим очень расстроены, обсуждали, как его лечить, несколько раз ходили в сарай. Эйр представляла себе этот сарай в виде открытого загона для скота, внутри которого находятся поросята. Почему-то в её воображении они были длинноногими, коричневыми, с небольшими рожками.

– Провозился с этим поросёнком, а хотел за дровами ехать, – сетовал Ашкар.

– Завтра съездишь. И погода, может, будет получше. Ходила за картошкой, сильно гниёт.

Перебрала, как смогла. Не хватит до весны.

– Лето сырое было, у всех её мало.

Что это – «картошка»? Похоже, какая-то еда. Хозяйева привычно делали свои ежедневные дела.

– Снег идёт и идёт, – вздохнув, сказала Зоя, глядя в окно.

– Да, навалило. Опять надо двор чистить. За дровами завтра поеду.

– Сиди, я почищу. Как бы ты не заболел, промёрз весь.

«Дрова» – опять незнакомое слово. «Я сейчас как таронцы», – мелькнуло в голове. От этой мысли стало больно и холодно в груди. Настроение испортилось, слушать хозяйев расхотелось.

В комнатку за занавеской пришёл Ашкар, чтобы обработать раны и дать лекарство.

– Ашкар, скажите, – тихо попросила Эйр, – что со мной?

Как же сложно говорить без передних зубов!

– Одна рука сломана, на другой глубокая рана. Ноги переломаны. Рана на боку большая. Промёрзла, простудилась. Но это всё подживёт! Главное – голова цела! Ребята наши охотились в лесу, увидели тебя и сразу прибежали за мной. Я хоть и не доктор, но кое-что понимаю – наложил шины, остановил кровь, обезболит. Тебе повезло – ты упала на ёлку, а потом на снег, ногами вниз.

«Вот это везение так везение», – подумала Эйр, грустно вздохнув. Ашкар продолжал:

– Принесли тебя к нам домой, а тут староста уже дожидается – что да как, интересуется. Глаза вытарашил! Не может поверить – как это в нашем лесу аталская девчонка с неба упала? И птица-крон раненая лежит. Позвонил в город, доложил, – у нас в деревне есть телефон, в правлении стоит. Приехали военные, начальники какие-то и доктора на машине. Хотели тебя забрать, да доктора не разрешили. Собрали мужиков, привезли птицу из леса, погрузили и уехали. Она уже была мёртвая. А доктора остались, осмотрели тебя, всё, что надо, сделали. Сказали: раны хоть и выглядят страшно, но внутри всё цело. Ноги только сильно поломались, но тоже – операции не нужны. Спросили, где доктор, что в лесу первую помощь оказал? А откуда тут доктор? Так и так, говорю, я всё делал с мужиками. Удивились, похвалили. Стали рассуждать, как тебя в город везти, – дорога плохая, путь не близкий, холодно: как бы хуже не сделать. Я и говорю: пусть тут побудет, подлечим. Уколы делать я умею. Они и согласились. Будешь пока с нами жить, мы люди простые, деревенские. А потом тебя в город заберут. Расскажешь, откуда взялась, как летела, как падала. Поспи пока.

– Кто меня заберёт? Зачем?

– Самый главный в стране начальник у нас называется вождь. Будет тебя допрашивать. За столько лет ведь никто с Атала до нас не добирался!

– Почему? Аталаны прибывают сюда на лодках каждый год.

– Нет, никого из них мы не видали.

– вождь меня допросит, а что потом?

– Дело тебе какое-нибудь найдёт. На Чёрную реку точно не отправит! Ладно, пойду на двор, пока светло. Потом ещё поговорим, время будет.

Хозяева ушли во двор делать дела, а Эйр осталась лежать в своей кровати. Ни руками, ни ногами пока шевелить нельзя – очень больно. Оставалось рассматривать предметы на стенах, узор на занавеске – выюнки с листьями и цветами, почему-то разного вида – колокольчиками и ромашками. Она задремала и проснулась уже ближе к вечеру.

«Как жить в этой странной стране? Зачем? Надо найти способ вернуться на Атал. Ведь если можно попасть сюда, наверное, можно и обратно? Надо вернуться обязательно, любой ценой. Мы прогоним таронцев и снова закроем Атал... Даже если не смогу больше ходить, поползу туда».

Накатилась такая тоска... Слезы текли, хотелось исчезнуть, раствориться, уснуть и не просыпаться.

Потянулись однообразные дни: Эйр лежала за своей занавеской, хозяйева занимались делами. Иногда заходил Ашкар, чтобы обработать раны и дать лекарства. Он был дружелюбен и приветлив, а вот Зоя... Она всячески демонстрировала своё недовольство, почти не разговаривала с Эйр, но её взгляд говорил красноречивее всяких слов. Несмотря ни на что, Эйр вела себя приветливо и вежливо, стараясь лишней раз не раздражать хозяйку. Иногда это бывало трудно, но она продолжала, – у них с Зоей словно началась игра: Эйр чувствовала, что рано или поздно тактика сработает и она обязательно выиграет. С каждым разом она замечала, как понемногу, едва заметно, взгляд Зои теплел, слова становятся мягче, она всё дольше задерживалась рядом с Эйр. Как будто сердце Зои хотело открыться, но разум сопротивлялся.

Однажды вечером, когда Эйр уснула, Ашкар спросил дочь:

– Дочка, что с тобой? Отчего ты опять грустишь?

– Из-за Эйр.

– Что она тебе сделала?

– Что она могла мне сделать? Это я её обидела. Вот характер у человека! Не раздражается, не злится. Она очень хорошая. Но теперь у меня не получится наладить с ней отношения!

Когда я с ней заговариваю, сразу начинаю злиться на саму себя из-за того, что была к ней несправедлива! Ты же знаешь, как трудно для меня попросить прощения! А делать вид, что ничего не произошло, совесть не позволяет.

Отец с дочерью некоторое время молчали, разглядывая пламя свечи. У Зои, действительно, не получалось просить прощения. Для неё это представляло огромную проблему – она могла даже заболеть, впасть в уныние, надолго уйти в себя, – только бы не произносить это страшное для себя слово: «прости». За всю свою жизнь она его так ни разу и не произнесла. Для неё это означало сдаться, потерять себя. Зоя вывела для себя формулу: если уж и признавала себя виноватой, то объясняла, почему так сделала, и добавляла, что этого больше не повторится. А тут... Что она сможет объяснить?

– Она попала в такую беду, а я сделала ещё хуже... Гадко-то как!

– Да... – тихо сказал Ашкар. – Я тогда, в лесу, подумал: а если бы с Зоей моей какая беда приключилась? И ей бы никто не помог?

Девушка закрыла лицо руками. Она не плакала, но отец обнял её, и они долго так сидели в темноте.

Утром Зоя принесла Эйр завтрак – молочную кашу с хлебом.

– Доброе утро! – приветливо сказала Эйр. – Спасибо!

– Доброе утро – ответила Зоя и улыбнулась.

Улыбнулась? Зоя не уходила. Это довольно странно.

– Я никогда в жизни не ела такого вкусного хлеба, – сказала Эйр, чтобы завязать разговор.

– Правда? На Атале какой-то другой хлеб? – В голосе Зои не было холода, как раньше.

– Да. Мы сами его не печём, покупаем в магазинах. Он другой по вкусу.

– Хочешь, ещё принесу?

– Нет, спасибо.

Девушки внимательно рассматривали друг друга. Эйр обрадовалась, что Зоя вдруг стала такой дружелюбной, и соображала, какую бы ещё тему найти для разговора.

– Эйр...

– Что, Зоя?

– Знаешь, я... мне было очень плохо. Столько бед навалилось, а тут ты появилась...

– Я тебя понимаю. Я упала на вас, в прямом смысле этого слова, и создала кучу проблем.

– Нельзя этого никак понять! Я повела себя ужасно! Как бы тебе плохо ни было, нужно оставаться человеком.

Девушки на некоторое время замолчали. Обе чувствовали одно и то же: они близки по духу и обязательно подружатся.

– Я не хотела этого. Больше я не буду так... делать.

Вот и закончилась странная игра, в которой выиграли оба игрока. В этот момент Эйр показалось, что с души свалилась тяжесть, но легче не стало, – больше не в силах сдерживать себя, она разрыдалась. Зоя обняла её. Эйр плакала и никак не могла успокоиться, – слёзы лились рекой. Одежда намочило, а слёзы текли и текли.

– Всё будет хорошо, всё пройдёт, – приговаривала Зоя, вытирая ей слёзы полотенцем. – Когда у меня что-то совсем плохое случается, я себе говорю: «Зоя, это был сон». Вот ты тоже так попробуй. Это был сон, он был – и прошёл.

Голос Зои нежный, тёплый, она говорила, как с маленьким ребёнком. Как же давно Эйр не слышала такого голоса! Как нужно ей сейчас это человеческое тепло! Ну вот, кажется, полегчало. Теперь можно и поговорить.

– Зоя, как отсюда можно вернуться на Атал?

– Если бы это было можно, мы уже все давно бы были там, – ответила Зоя. – И Элоан хотел вернуться, да не смог. Не плачь. Когда тебе нужно, зови: «Зоя!» Я побуду с тобой.

Эйр улыбнулась и кивнула.

– Расскажи мне про вашу страну, – попросила она.

– Хорошо, – радостно поддержала Зоя и уселась поудобнее. – Давным-давно, примерно пятьсот лет назад, на Атале жил учёный и изобретатель Элоан. Он собрал сорок кораблей и покинул Атал в поисках новых земель. Как Элоан узнал, что эти земли тут есть, не могу сказать, не знаю. У него был какой-то прибор, который указывал путь. По дороге случилась буря, утонули два корабля. А остальные прибыли сюда, в Могар. Это государство древнее, тут жили и правили волки, называются они могоары. Да, да, волки, только не обычные, а очень умные, как люди. Они общались с помощью мыслей и могли колдовать. Они не жили в лесах и пещерах, как дикие, а использовали волшебство, чтобы строить дома. Им не понравилось, что приехали чужаки. Вождём у них тогда была волчица – Энер, умная, сильная колдунья. Элоан пошёл с ней договариваться.

– Зоя, – прервала Эйр, – а как они могли договориться? Могоары что, знали аталский?

– Не знали. Но очень быстро его выучили. Как я уже сказала, они были очень умные и умели колдовать. Поэтому мы, люди, могоарский не знаем, – волки разговаривали с людьми только на аталском. Энер разрешила путешественникам остаться в стране, но поселиться в местах, отдалённых от их городов. Обратного на Атал отсюда вернуться нельзя. Есть причина, но я не знаю, какая. В общем, они остались тут. Построили дома, только эти дома были не очень хорошие. Здесь ужасно холодно, снег лежит почти полгода, морозы сильные, а лето тёплое, но короткое. Растёт всё плохо. И сейчас, в общем-то, не лучше, хоть мы и приспособились, – иногда урожай такой плохой, что в стране бывает голод, люди гибнут даже. В деревне попроще – у нас своё хозяйство, можно охотиться. А в городах в голодные годы – беда.

Люди с Аталы не привыкли к такому, начали болеть и умирать. Мало их осталось. Элоану стало не до исследований – выжить бы в этом холодном и диком краю. Он пошёл к Энер просить помощи и совета. Тогда она предложила людям стать волками, как они. В тёплой шкуре, с быстрыми ногами выжить в этих местах проще. Элоан согласился, и Энер его укусила. Ну и поколдовала, конечно, тоже. Элоан стал волком, как она, но мог превращаться обратно в человека, когда хотел. Остальные люди тоже попросили превратить их в волков. Теперь они могли охотиться в лесах, переносить морозы, благодаря чему и смогли выжить. В этом облике они могли поселиться в тех же городах, где жили могоары. Они женились, выходили замуж. Потомство смешанных браков было крепким, и через некоторое время остались только люди, которые могли превращаться в волков. Я тебе сейчас покажу, ты только не пугайся.

Зоя присела, наклонилась немного вперёд – и превратилась в волка! Такого же, как те, что окружили Эйр в лесу. Эйр смотрела и не верила глазам. А волчица Зоя как будто улыбалась и виляла хвостом. Потом она поджала лапы и снова превратилась в человека.

– Вот так!

– Как это... возможно?!

– Мы рождаемся такими. Женщина перед родами должна стать волчицей, родить волчонка, выкормить его, а потом, когда его голубые глазки станут жёлтыми, научить превращаться в человека. Волчонок обычно рождается один, иногда – два. Редко – три.

– Получается, вы общаетесь с помощью мыслей?

– Волк с волком, волк с человеком. А человек с человеком – нет.

– То есть когда ты волк, все могут узнать твои мысли?

– Нет, ты сам должен передать то, что нужно знать всем. Если этого не сделать, о твоих мыслях никто не узнает.

– Ты можешь превратиться в волка в любой момент, когда захочешь?

– Да. Хотя нет... Если на мне будет железный ошейник – не смогу. Почему-то с ним превращение невозможно.

– А одежда как же?

– Она превращается в шкуру. Если одежды не будет, шкура будет всё равно. Это надо, чтобы потом быть в одежде, когда обратно станешь человеком. Нам зимняя одежда почти не нужна – превращаешься в волка в лёгкой одежде, идёшь на мороз, а в шкуре тепло!

– А если у тебя будет сумка?

– Сумка, как и одежда, превратится в шерсть. И то, что в ней, тоже. Звучит невероятно, но всё, что можно нести в руках в человеческом облике, превратится в шерсть.

– Получается, если ты возьмёшь меня на руки и превратишься в волка, я превращусь в шерсть?

– Нет, для живых существ это правило не работает! Например, если я буду держать в руках кошку и превращусь в волка, кошка останется кошкой. Все эти превращения сейчас уже не так важны для выживания. Мы привыкли – удобно бегать в волчьей шкуре по улице в холода. Всё время быть волками нельзя, так как лапами много не сделаешь, – нужно строить дома, сажать огород, выращивать животных. Колдовать, как древние волки, мы не умеем. Но мы храним некоторые волчьи традиции: например, у нас есть праздник – «Дикие танцы» называется. Он проходит в первый день весны. С древних пор волчья молодёжь собиралась в этот день, ровно в полночь, все поднимались на какое-нибудь высокое место и начинали выть. А потом танцевали дикий танец до тех пор, пока не падали от усталости. Считалось, что этот вой даёт силу земле Могара. А тем, кто воет, наоборот, планета даёт силу. И сейчас мы так встречаем новый год – он начинается в первый день весны. На празднике зажигают факелы, жгут костры. Нужно прийти в человеческом облике, но обязательно в костюме какого-нибудь животного и обязательно в маске, – так, чтобы тебя не узнали. Потом, в полночь, мы превращаемся в волков и воём, а потом танцуем дикий танец под барабанный бой, как наши дикие предки. Это, пожалуй, самое интересное, если вспомню что-то ещё, расскажу. А в остальном мы – обычные люди.

– У вас глаза при свете Зиндара светятся?

– У нас тут нет Зиндара, только Орнадар. Когда мы волки, светятся при любом свете.

– А я могу стать волком? Может, ты меня тоже укусишь?

Зоя засмеялась.

– Нет! Раньше людей кусала только одна Энер. И говорила заклинание. Для этого нужен такой же сильный волшебник, как она. А их в Могаре уже нет. С той поры, как всё это случилось, наш народ живёт одной мечтой – вернуться на свою родину, на Атал. Я верю, что однажды так и будет. Каждый год оттуда приплывает лодка, значит, найдётся способ туда попасть.

– Да, только на Атале никто не знает, что ждёт человека из этой лодки. Зоя, про ту огромную птицу ты что-нибудь знаешь?

– Про неё я тебе завтра расскажу. Сейчас отдохни, обдумай всё и спи. Видишь, волки не опасны, а птицы больше нет. Ты в безопасности, всё хорошо.

Зоя ушла, закрыв занавеску, а Эйр лежала и размышляла о том, что видела и слышала. Люди-волки – невероятно! На Чёрной реке казалось – все приключения позади, а нет: они, оказывается, только начались.

Зоя так легко превратилась в волка! Она не прикладывала никаких усилий, не говорила заклинаний. Выходит, в дом действительно заходил волк, который на самом деле был Ашкаром. Или Ашкар был волком? Интересно, можно ли этому научиться? Эйр представила себя волчицей – вот она несётся по лесу в сторону тёмных гор. Снег искрится, летит, тает на шкуре и превращается в льдинки. Свободная, здоровая и счастливая... Снег! Как она мечтала оказаться в стране, где зимой лежит снег, а времена года отличаются друг от друга! Вот, оказалась. Верно говорят: бойся своих желаний. Страна только не та. Но и эта, кажется, тоже довольно интересная. Тем более, теперь у Эйр появилась подруга. Стало так хорошо, легко на душе. Всё плохое, что было в прошлом, это сон... интересная идея. Стоит взять на заметку.

На следующий день Зоя сама обработала раны Эйр, сделала укол, дала лекарство. Какая же лёгкая у неё рука! Совершенно не больно. Быстро закончив процедуры, Зоя села рядом и продолжила рассказ:

– Та огромная птица называется крон. Она живёт в горах и раз в сто лет рождает двух птенцов, самца и самку. Когда они вырастают и вылетают из гнезда, мать бросается в море и умирает. Получается, самка всегда одна, а самцов несколько. Самцы тоже перед смертью улетают и погибают в морских волнах. Из всех птиц только кроны могут летать над Чёрной рекой. Они живут, охотятся на диких зверей, пока не вылупятся птенцы. Чтобы их выкормить, надо раз в год приносить им либо могоара, либо человека. Этого достаточно, основная пища кронов – животные. Но если птенец не поест человеческого мяса, он погибнет. Поэтому каждый год самка крона хватала волка или человека и относила птенцам. Пробовали убить крона, но никакое оружие не приносило ему вреда. Потом Энер что-то наколдовала, и аталаны сами стали присылать человека в жертву крону. Он плыл в лодке, а птица летела навстречу, забирала его и несла птенцам. Обычно человек был уже без сил, полуживой, крон мог его легко схватить и унести. С тех пор птица больше не прилетала сюда, мы её уже давно перестали бояться. Когда приходила пора забрать жертву, она вылетала с гор на Серые скалы, к морю. Это глухие, пустынные места далеко отсюда. Там она вылетала на Чёрную реку и кружила, ожидая лодку.

– Почему её не могли убить? Обычная же птица, только большая.

– Всех интересует этот вопрос. Папа сказал, что военные забрали мёртвого крона в город. Будут выяснять, как это вышло. Когда её нашли, поняли, что она убита ножом, который лежал неподалёку от тебя. Это же ты сделала?

– Да. Было очень страшно. Я хотела спастись.

– Ты её тогда сильно ранила. Она умерла на следующий день.

– А птенцы?

– Погибнут без матери. Но зато теперь человеческие жертвы больше не нужны.

– Но ведь... человек в лодке мог и погибнуть. Или мёртвых она тоже ест?

– Нет, видимо, все доживали, раз птица столько лет нас не беспокоила. Вождь поручил разобраться в ситуации и выяснить, почему крона раньше никто не мог убить, а ты смогла. А вдруг ты и есть посланник?

– Кто?

– Посланник с Атала, с появлением которого в Могар придут счастливые времена! Честно говоря, мы себе представляли этого посланника таким богатырём... Даже есть сказка, где он приплывает по Чёрной реке, – высокий, красивый. Убивает крона, останавливает Чёрную реку, снимает с нас заклятие, и мы все вместе возвращаемся на Атал! Но ведь нигде не сказано, каким этот посланник будет на самом деле. Почему это обязательно должен быть мужчина?

– Как же он останавливает Чёрную реку? – взволнованно спросила Эйр.

– Во времена Элоана в лес упал метеорит, из которого сделали магический жезл. Им Элоан и Энер хотели остановить Чёрную реку. С ними был ещё один могоарский волшебник по имени Мальфар. Но что-то не получилось, жезл взорвался, разломился на две части – одна из них упала в море, а вторая осталась. От взрыва Элоан сильно пострадал. Умирая, он сказал, что придёт с Атала посланник, соединит обе части жезла и принесёт счастье народу Могара.

Вот это поворот! Вот почему они о ней заботятся. Плохи дела... Что сделают могоары, когда узнают, что Эйр никакой не посланник?

– Нет, Зоя. Обычно посланник знает, кто его послал и зачем. А я сюда попала по ошибке. На Атале вообще пока не знают, что тут есть остров, чтобы сюда кого-то посылать.

Прошло два дня. Приехал врач из города. Обработывая самую большую рану на боку, он спросил:

– Эйр, вы можете вспомнить, как появилась эта рана?

– Конечно. Когда птица схватила меня, она разрезала мой бок когтями. А потом, когда летели, жала когти, и получилась ещё одна рана, рядом. На руке рана тоже от когтей. А всё остальное – результат падения.

– То есть вы хорошо помните всё, что случилось?

– Да. Я не помню только события, которые произошли с момента падения до того, как я очнулась в этом доме.

– Удивительно. Вы рассуждаете очень здраво после всего, что произошло.

– Видимо, голова не пострадала, – с улыбкой заметила Эйр. – Что не может не радовать. Доктор, вы знаете, почему птицу нельзя было убить? И почему мне это удалось?

– Знаю. Учёные изучили её и выяснили, что вся кожа крона под перьями очень твёрдая, как металл. Её нельзя пробить оружием. Только на животе есть небольшой участок обычной кожи, который защищён мощными лапами. Получается, убить или ранить крона мог только тот, кто находился в её когтях.

Эйр, Ашкар и Зоя слушали и не могли поверить. Всё оказалось так просто! Все кроны погибали в море, поэтому никто не мог узнать про эту особенность.

– Почему у вас оказался нож? – спросил доктор.

– В лодке был нож в чехле, на ремне. Я повесила его для удобства на шею. И ещё... под его тяжестью одеяло лучше прилегало к телу, так было теплее. То, что нож на ремне оказался в лодке, просто счастливая случайность.

– Я вот думаю, – вступил в разговор Ашкар, – как птица-крон прилетела в эти места? Она всегда прилетала и забирала свою жертву намного севернее, в Серых скалах. Если бы птица забрала Эйр там, она бы погибла, – там нет людей.

Сфера, таронцы, катера, птица – события снова замелькали в памяти. А может быть... дата на перевёрнутом браслете таронца была верной?!

– Я, кажется, поняла! – взволнованно произнесла Эйр, привстав с подушки. – Меня отправили на Чёрную реку на день раньше! Они, видимо, хотели сохранить это в тайне, может, чего-то опасались. Я сидела в лодке лицом к корме, когда увидела птицу. То есть она летела с севера на юг. Вылетев с Серых скал, она полетела на юг над рекой, догоняя лодку. Скорее всего, она прилетела на Серые скалы в обычное время, не нашла меня и полетела искать. И так оказалась здесь.

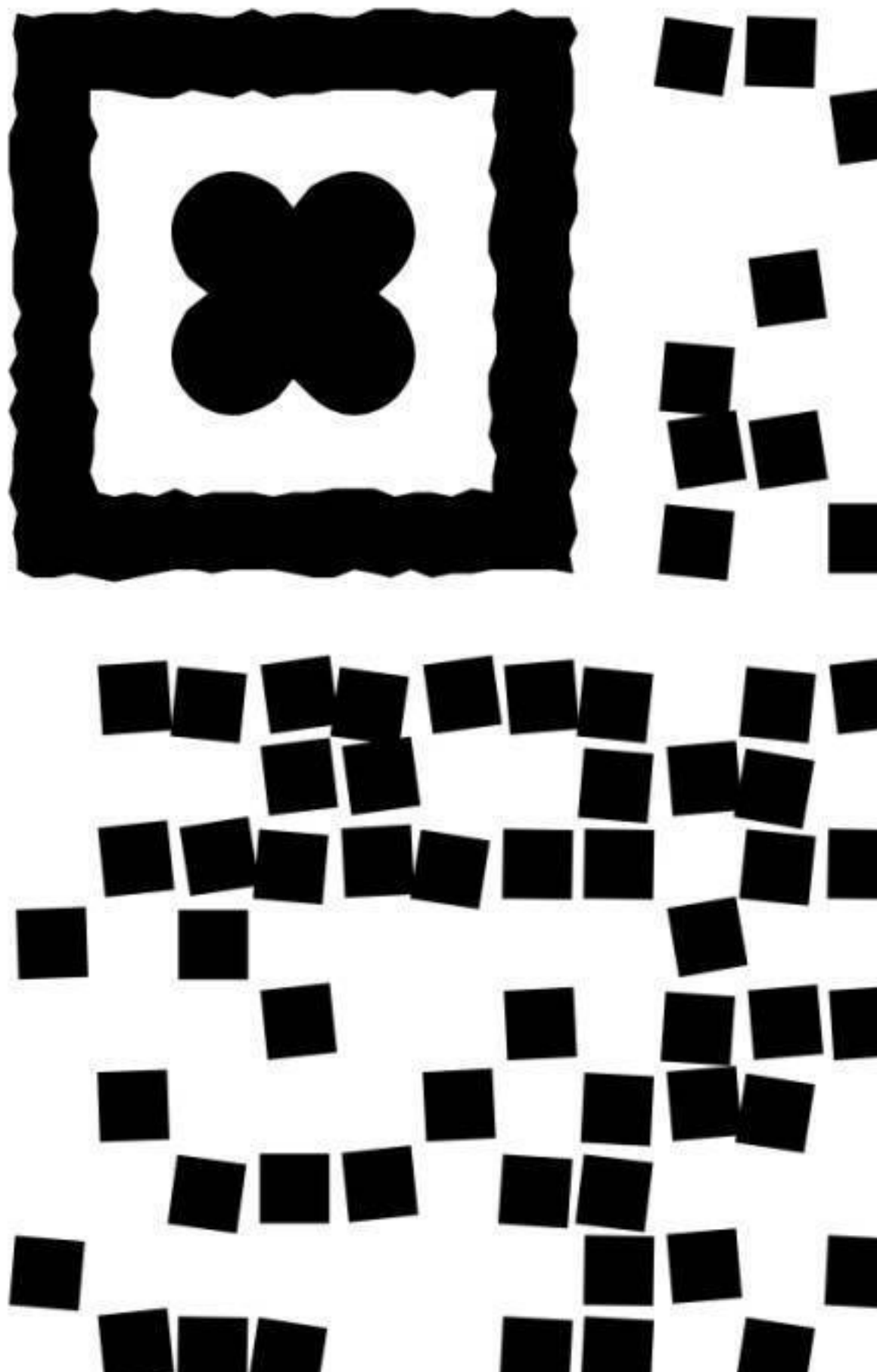
Эйр была очень взволнована. У неё задрожали руки, поднялась температура. Врач сделал укол, дал Ашкару лекарства и рекомендации.

– Скоро она уснёт, пожалуйста, постарайтесь обеспечить ей покой. Не спрашивайте пока. Я скоро опять приеду. Да, ещё возьмите, – он передал Ашкару конверт. – Это компенсация ваших расходов. Вождь распорядился передать вам – он держит ситуацию на контроле.

Ашкар растерянно стоял, глядя на конверт. Доктор пожал ему руку, попрощался и уехал.

Глава 2. Открытия

Каждый день рано утром Эйр просыпалась от одного и того же запаха: на печи

лись зерно и картофель для поросят. Она лежала, не открывая глаз, и вдыхала этот простой, приятный запах. Запах спокойствия, тихого домашнего счастья, – она его как будто физически ощущала и чувствовала его лечебный эффект. Тихо трещали дрова, время текло медленно, а под одеялом так тепло, уютно. Потом Эйр открывала глаза и тихонько наблюдала в щель между шторой и стеной, как Зоя хлопотала на кухне в свете печи и керосиновой лампы. Заметив, что Эйр проснулась, она помогала ей умыться, давала лекарства, обрабатывала раны и открывала шторы. Только теперь эта шторка с выюнками почти не закрывалась – все трое вместе ели, обсуждали планы, делились новостями, шутили, смеялись. По вечерам рассказывали сказки, разные истории, бывало, даже пели песни.

Однажды Ашкар поймал на охоте небольшого зайца.

– Вот это да! – обрадовалась Зоя. – Сегодня устроим пир! Давно мы мяском не баловались!

Зоя принесла с погреба полведра мелкой картошки и три огромных, толстых корня с утолщением на конце.

– Что это? – удивлённо спросила Эйр.

– Это – бурук! – Зоя торжественно взяла в руку корень. – Выглядит неприлично, да?

Эйр покраснела и промолчала.

– Иногда мы его называем коротко – бур.

Вот оно что! Эйр часто слышала, как Ашкар говорил что-то типа: «Да на бура он нужен!», «Санки, на бур, развалились», и теперь поняла смысл – это такое ругательство. С двойным смыслом.

– Это кормовая культура, – пояснила Зоя. – Обычно буром кормят скотину. Он безвкусный, пресный. Но в плохие годы и людям приходится это есть – картошки-то совсем мало. Мы сейчас их начистим, смешаем с картошкой, затушим с мясом, травок сушёных добавим, – ммм, как будет вкусно!

Зоя принесла Эйр миску с картошкой и дала нож – девушка очень радовалась, когда Зоя давала работу, – ей было важно чувствовать себя полезной. А сама Зоя ловко почистила и порезала буруки. Да, видок у них был, и правда, весьма своеобразный...

Сделав дела по хозяйству, Зоя брала рукоделие, усаживалась рядом, и девушки подолгу разговаривали – рассказывали друг другу о себе, о родителях, о детстве.

Выяснилось, что обе остались без матери в пятилетнем возрасте и росли с отцами, которых безмерно любили. Но в остальном их судьбы сильно отличались: жизнь Зои с детства проходила в нищете и отчаянной борьбе за выживание. Смерть жены сильно подкосила Ашкара. Сколько Зоя себя помнила, ей приходилось заботиться об отце. Она рано научилась вести хозяйство, а как только выучилась писать и считать, полностью взяла на себя контроль семейных финансов, даже ухитрялась откладывать деньги втайне от отца. Если бы он об этом узнал, эти деньги сразу бы ушли либо на помощь друзьям, либо на покупку чего-то бессмысленного, либо, что уж скрывать, на горячительные напитки.

Отец тоже безумно любил дочь, был ласков, добр, Зоя любила его всем сердцем и старалась всячески защитить. А вот её саму защитить было некому, поэтому, выходя из дома, она словно надевала невидимую броню и шла в бой. Всегда серьёзная, напряжённая, Зоя ото всех ждала подвоха. Даже в среде деревенских подруг она постоянно ощущала пренебрежительное отношение. Приличные женихи её сторонились. Зоя привыкла к этому. Никому не доверяла, была скрытной, осторожной, а если что-то шло не так, сразу начинала грубить и ругаться.

В мире Зои люди чётко делились на две категории: те, кто нападает, и те, кого нужно защищать. Но где-то в глубине души она мечтала найти кого-то, с кем сможет быть на равных. И вот такой человек чудесным образом упал с неба, как подарок судьбы. А Зоя оказалась подарком судьбы для Эйр – стала её опорой в незнакомой, чужой стране. Чем больше девушки узнавали друг о друге, тем больше осознавали ценность своей дружбы.

Однажды утром, заметив, что Эйр проснулась и глядит на неё из своей комнатки, Зоя поспешила к ней:

– Доброе утро! На-ка, выпей тёплого молочка.

«Как можно так ловко делать столько дел такими маленькими пальчиками?» – подумала Эйр, глядя на Зоины руки, забирая тёплую кружку.

– Надо же, только сейчас обратила внимание, что цветы на шторе и на кружке одинаковые, – заметила она.

– Да, этот выюнок у нас тут везде! Традиционный могоарский орнамент. Ты его ещё много где увидишь, даже на флаге. Я собираюсь в город на два дня, – сообщила Зоя. – Надо сделать документы и купить кое-что.

– Где ты там будешь ночевать?

– У тёти. Чтобы ты тут не скучала без меня, я тебе оставлю вот это, держи, – Зоя дала ей очень старую аккуратно заклеенную книгу в обложке из газеты:

– Исторический роман! «Ветренная гора» называется.

– Спасибо! Как же я рада – так трудно лежать и ничего не делать! Почитаю.

Эйр взяла книгу и рассмотрела газету, в которую та была завёрнута, – её очень удивили необычные буквы, похожие на рисунки. Она открыла книгу – в ней те же незнакомые буквы, красивые, но совершенно непонятные.

– Я не знаю этих букв, – сказала Эйр.

– Точно! Я совсем забыла – мы же используем могоарскую письменность! Но это не беда – я сейчас запишу тебе буквы, назову звуки, а ты рядом напишешь аталские буквы, выучишь наш алфавит и сможешь читать.

– Красивые какие. Я ничего подобного раньше не видела. К твоему возвращению постараюсь их выучить.

– Да, это несложно. И пробуй читать, уверена, тебе понравится эта книга. Я её, наверное, раз пять перечитывала.

– Ты любишь читать?

– Очень! Но здесь, в деревне, мало книг. У тёти попрошу, может, она разрешит что-то взять.

– Может быть, взять в школьной библиотеке? Детские книги, мне кажется, лучше всего подходят для изучения букв.

– Ну что ты! В деревнях нет школ, тем более, библиотек. Чему родители научат, то мы и знаем: умеем читать, писать и считать. Дальше как хочешь.

– Погоди. Я не поняла – ты что, не ходила в школу?!

– Нет.

– Но ты так грамотно говоришь, так рассуждаешь, как будто училась в институте!

Зоя улыбнулась.

– Моя тётя – учительница. Она меня многому научила. Даже есть вилкой и ножом. Страшно вспомнить... Ох, и непростой же у неё характер! Никто не может с ней поладить. Ругала меня, на чём свет стоит! Но зато образование у меня не хуже, чем у тех, кто закончил школу. Только толку с того? Всё равно поступить я никуда не могу.

– Почему?

– Это очень дорого. Даже если продать всё, что у нас есть, хватит только на подготовительные курсы. В школах тоже очень дорого учиться. Они есть только в городах. Но, знаешь, я думаю, при желании можно и самому выучиться по книгам. Были бы они, – Зоя горько усмехнулась. – О, у Равана сказки и рассказы о животных есть! Принесу тебе.

– Раван – это кто?

– Жених мой, можно так сказать. Живёт тут, неподалёку, рядом с кузницей, работает там с отцом. К нам он сейчас не заходит, потому что врачи попросили не пускать посторонних, пока ты не поправишься.

– Он тоже любит читать?

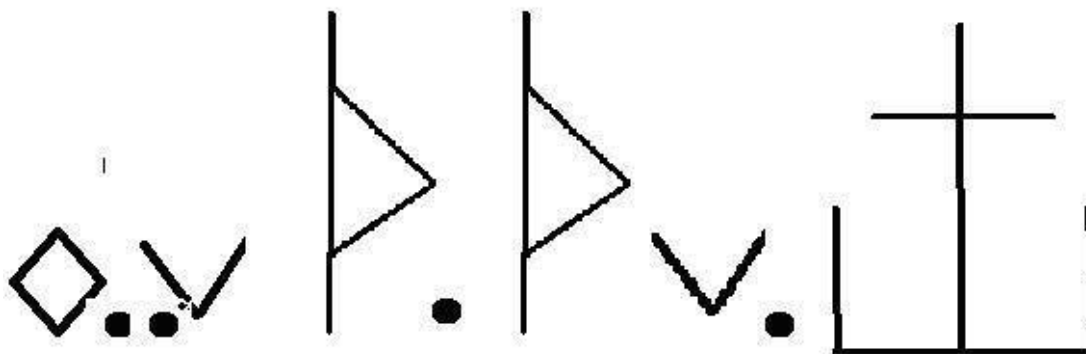
– Нет! – засмеялась Зоя.

– Это он приносит воду и дрова и оставляет на террасе?

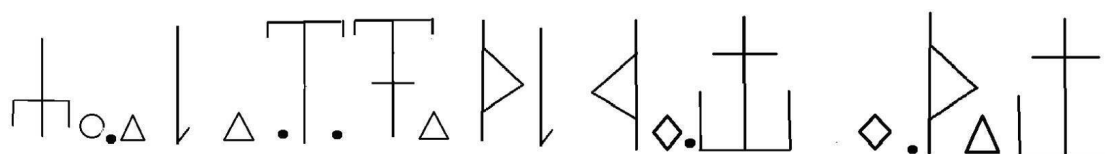
– Да, он.

Чтобы записать алфавит, Зоя начала рисовать таблицу, что удивило Эйр, – она ожидала, что Зоя просто напишет буквы в ряд, назовёт звуки, а она сопоставит им аталские буквы и выучит. Но для могоарского нужна была именно таблица – оказалось, звуки или их сочетания объединены в группы, каждой из которых соответствует одна буква².

Зоя приготовила суп, испекла хлеб, пирожки, принесла бумагу с карандашом и уехала, а Эйр взялась за изучение алфавита. Это не заняло много времени, ведь в алфавите было всего пять довольно простых букв для обозначения гласных и десять – для согласных. Эйр написала своё имя могоарскими буквами:

И, конечно, другие имена и название деревни:

Зашёл Ашкар.

– Учишься? – спросил он с улыбкой.

– Да, уже выучила буквы, буду пробовать читать.

– Отдохни. Давай чаю попьём? – предложил он. – Зоя нам пирожков напекла.

– Давайте попьём. Я, кажется, отвыкла думать, – позанималась часок и устала.

Ашкар принёс чай и пирожок на тарелке. На его руке была татуировка – теперь стало понятно, что это надпись.

– Ашкар, можно, я прочитаю, что написано у вас на руке? – попросила Эйр.

– Читай! – улыбнулся Ашкар и дал ей руку.

² Таблица могоарского алфавита приведена в приложении «Могоарский алфавит».

– Данара. Что это?
– Это имя. Разве на Атале после свадьбы не делают татуировки с именами?
– Нет. Это имя вашей жены?
– Да. Она умерла. Долго болела... С тех пор Зоя моя мечтает стать врачом. Ещё маленькой всему у меня научилась, а сейчас знает намного больше.
– Вы очень хорошо обрабатывали мне раны, но когда это делала Зоя, я вообще не чувствовала боли. Даже от уколов!
– Она и в лекарствах разбирается! Отвары варила тебе от простуды.
– А я ещё удивилась – как это мой кашель прошёл так быстро!
– Зоя могла бы стать хорошим врачом. Но в Могаре очень дорого и учиться, и лечиться. Они сидели, рассматривая буквы на руке Ашкара, и думали каждый о своём.
– У нас все после свадьбы делают татуировки, – пояснил Ашкар. – Муж набивает имя жены, а жена – мужа. Это обязательно. Я думал, на Атале тоже так.
– Нет, у нас на свадьбе надевают кольца.
– Как – кольца?!
– Ну, такие круглые. У Зои же есть кольцо.
– Да я понимаю, что такое кольцо, – засмеялся Ашкар. – Только это как-то не по-настоящему: кольцо можно снять, и всё – как будто и не женился. А у нас так не получится – кожу не снимешь. Мы как волки: находим пару на всю жизнь.
Эйр задумалась.
– Разве в Могаре нельзя развестись? – спросила она.
– Можно. Но этого почти никто не делает. На моем веку я видел, чтобы кто-то разводился, наверное, раза два. У нас это не принято.
– А второй раз можно жениться? – спросила Эйр.
– Конечно. Но новая татуировка не делается.
– Как у вас всё интересно, – задумчиво произнесла Эйр.
– Выходи замуж за могоара, будет верный муж, – предложил Ашкар.
Снова подступили слёзы, дышать стало невозможно. После глотка чая стало легче.
– Куда мне замуж?! Вы же видите!
– Всё пройдёт. Поправишься, ещё бегать будешь. От женихов. Может, кто и догонит.
– Тогда надо учить буквы, – улыбнулась Эйр, сдерживая слёзы.
Она попробовала читать книгу, – сначала дело шло медленно, но постепенно стало получаться. Когда стало темнеть, было прочитано пять страниц, – действительно, роман увлёк, стало интересно, что будет дальше. Но Эйр очень устала и уснула с книжкой в руках, очень довольная собой.

Её разбудили тихие голоса:

– Неси кружки! Да не громыхай, человек спит!
– Что там?
– Дедова самогонка.

Эйр прислушалась, пытаясь понять, с кем говорит Ашкар. В тусклом свете свечи не было видно, кто сидит за столом. Стоял какой-то странный, очень неприятный запах.

– Стой, Раван, помногу не лей.

Ага, понятно, – будущий зять пришёл в гости. Эйр хотела рассмотреть его, но было темно, к тому же, Раван сидел к ней спиной. Он как-то странно говорил – как будто у него, как и у Эйр, не было передних зубов.

– Что решили-то? – спросил Ашкар.

– Летом поженимся. Зоя мечтает провести свадьбу в городе, во дворце. Это мне душу надо продать, чтобы сделать такую свадьбу.

– Где?!

– Есть в городе такой большой дом для проведения свадеб. Очень красивый! Всё украшено, как в сказочном дворце. Дорого это стоит, конечно. Но многие копят, чтобы сыграть там свадьбу. Старший сын соседа нашего там женился.

– Да какой дворец?! Тут, в деревне, сыграем, как положено.

Загремели кружки.

– Поросёнок-то ваш как, оклемался?

– Нет, сдох.

– Эх... плохо.

Они ненадолго затихли, потом Раван вернулся к теме свадьбы:

– Сначала будем жить у нас, а потом построю что-нибудь.

– Как – у вас? Вы же друг у друга на головах! Сколько вас сейчас в доме живёт?

– Тринадцать человек!

– Да что ты?! Живите у нас.

– А Эйр?

– Так она в город уедет.

– Думаешь, будет ходить?

– Думаю, да.

Они сидели, пили, закусывали, обсуждали деревенские новости, соседей, прошлогодний урожай. Совсем не понравился Эйр Зоин жених. «Не лезь в чужие дела и спи», – подумала она, обращаясь сама к себе, накрылась одеялом с головой, немного поворочалась и уснула.

Зоя вернулась из города грустная, задумчивая. Вечером, когда Ашкар ушёл в сарай, она пришла в комнатку Эйр, присела на край кровати и сказала:

– Не могу я здесь жить, Эйр! В город хочу. Время идёт, жизнь проходит впустую. Деревня Хэн Элам – Новая надежда! Кто-то в старые времена так подшутил над ней. Какая Новая надежда?! Дыра среди лесов! Поросята, огород и самогонка – вот и вся надежда!

Зоя рыдала, Эйр молчала. Наплакавшись, она продолжила:

– Бывало, прочитаешь про любовь, приключения, замечтаешься... а надо идти у поросят чистить. И ты чистишь и понимаешь, что в твоей жизни ничего этого не будет!

– Что же ты не уедешь?

– Где столько денег взять? И я уже замуж здесь собралась.

– Знаю, Раван приходил, говорил об этом с папой твоим.

Зоя разозлилась:

– Вот свин лохматый!

– Кто лохматый?

– Свин! Это то же самое, что и поросёнок.

Эйр никогда не видела поросят и представляла себе этих животных покрытыми густой, мохнатой коричневой шерстью... Ага, значит, верно представляла.

– Свин, вообще-то, не лохматый, – пояснила Зоя.

Опа... А какой же тогда? Впрочем, не важно. Сейчас речь совсем не о поросятах. Зоя продолжала:

– Так говорят, когда имеют в виду кого-то больного на всю голову, тупого, упрямого и бесполезного! Это оскорбление. Лучше в лицо не говорить.

Некоторое время Зоя молчала, пытается успокоиться.

– Сказано же – посторонним в дом нельзя! Небось, самогонку пили? Вот такие у нас тут женихи! Я книжек начиталась: думала, придёт любовь, наступит счастье. А любовь не пришла. Раван хороший парень, добрый, любит меня, но... ни о чём не мечтает, ничего не хочет. Ему тут хорошо.

– Зачем тогда выходить замуж?

– Жалко мне его. Даже представить не могу, что он сделает, если я от него уйду.

– После свадьбы, когда он поймёт, что ты с ним несчастлива, вас обоих будет жалко. Но уже ничего не поделаешь.

– Сложно всё... Женихи ко мне в очередь не строятся. Время идёт. Подруги все уже замуж повыходили. Мало кто счастлив. А без мужа в деревне нельзя.

Ашкар вернулся, все сели ужинать. Свет свечи мягко освещал комнату, было тепло, уютно. А на улице в это время бушевала снежная буря. Ветер завывал, шумел, казалось, ещё немного, и избушка рассыплется под его порывами. Но дом был крепкий, тёплый. Эйр думала о том, что, хоть она и не видела никогда ни снежную бурю, ни деревню, ни сарай, почему-то начинает любить деревушку под названием «Новая Надежда» – место своего второго рождения.

Так прошёл месяц. Раз в три-четыре дня приезжал врач из города, осматривал Эйр, обрабатывал раны. Он не скрывал, что после каждого визита докладывал вождю о её самочувствии и передавал всё, о чём она говорила. Сегодня врач наконец снял гипс с руки и сказал:

– Я думаю, вам пора уже встретиться с вождём.

– Вы отвезёте меня в город?

– Нет, завтра он сам сюда приедет. Не волнуйтесь, он просто будет задавать вопросы. Я буду рядом.

Когда врач уехал, Зоя принялась наводить порядок в доме, а Ашкар – во дворе.

Конечно, Эйр волновалась, продумывала, какие вопросы ей могут задавать, и как она будет отвечать. Особенно её беспокоило, что они могут не поверить, что она не убивала короля. «Буду говорить правду, как есть, а там будь что будет».

На следующий день к дому подъехали несколько автомобилей. Ашкар вышел встречать гостей. Рядом с домом собрались деревенские жители, все с интересом рассматривали приезжих, негромко переговариваясь. В суете Раван незаметно прошёл на террасу.

Сначала в дом зашли два человека, передвинули кровать Эйр ближе к середине комнаты, принесли пять мягких стульев и поставили в ряд. После этого зашли пять волков, у входа все они превратились в людей – четверых мужчин и одну женщину лет сорока. Один из волков оказался Раваном, он встал рядом с удивлённой Зоей у двери. Но на него никто внимания не обратил – все восхищённо смотрели на женщину: высокую, в длинном сером с вышивкой струящемся платье, со сверкающими украшениями. Она королевской походкой прошла по комнате, наполнив её тонким ароматом духов. Остальные прошли за ней и заняли стулья. Ближе всех к Эйр сел полноватый лысый человек.

– Здравствуйте, я Горон, вождь Могара. Мы бы хотели познакомиться с вами и задать вопросы.

– Здравствуйте, меня зовут Эйрлин, коротко Эйр. Пожалуйста, говорите помедленнее, я ещё не очень хорошо понимаю ваш язык.

вождь кивнул и начал представлять своих спутников:

– Это мой помощник Вилбор, он начальник стражи, отвечает за безопасность. А это Тахар, у него есть способность отличать правду от лжи. Вы ведь знаете, что мы можем превращаться в волков?

– Да.

– Не испугаетесь, если он положит лапу вам на руку?

– Нет.

Тогда Тахар превратился в волка и поставил лапу на руку Эйр.

– Не волнуйтесь, просто спокойно рассказывайте всё, что было.

– Хорошо.

– Это моя жена Роксана – вождь указал на женщину, та приветливо улыбнулась и кивнула. Остался один свободный стул, на который вождь жестом пригласил врача. Тот сел, крепко сжимая свой чемоданчик с лекарствами на случай, если Эйр плохо себя почувствует.

– Расскажите о себе, начиная с рождения: где вы родились, кто ваши родители, как вы жили, почему оказались здесь.

Эйр начала свой рассказ. Сначала она волновалась и рассказывала официально, как биографию, но постепенно успокоилась и стала рассказывать эмоционально, как приключенческую книгу. Все, включая Ашкара, Зою, и Равана, слушали, затаив дыхание, а Вилбор делал заметки в блокноте. Волк Тахар не двигался и тоже слушал. Когда Эйр закончила, Вилбор начал задавать вопросы. Иногда он задавал одни и те же вопросы по-разному, чтобы убедиться, что она не обманывает, – так, как её допрашивали на Атале в день убийства Сеуана. Потом задал странный вопрос:

– Ты умеешь колдовать?

– Нет. Думаю, на Атале никто не умеет.

– У тебя никогда не было такого, что ты о чём-то подумала, а потом это случилось?

– Это у всех бывает.

– Я о том, что ты пожелала, например, чтобы кто-то заболел, и он заболел.

– Нет – уверенно ответила Эйр, но тут в голове, как будто извне, возникла мысль: «Это неправда». Волк внимательно смотрел ей в глаза, не убирая лап.

Эйр вздрогнула и в волнении задумалась, почему волк это сообщил. Она догадалась, что волк эту мысль передал всем.

– Действительно, когда я очень хотела сыграть роль в спектакле, то допускала мысли о том, чтобы актриса заболела, а я сыграла. Мне и тогда было стыдно за это, и сейчас. Да, такие мысли у меня возникали, но это не привело к каким-то действиям: я не читала заклинаний и, тем более, не давала ей ничего вредного, не толкала. Когда она сломала ногу, я находилась далеко и ничего об этом не знала. Это просто случайное стечение обстоятельств. Вы верите мне?

«Да», – мысленно ответил волк. Эйр успокоилась.

– А ещё какие-то странные события случались в вашей жизни?

– В каком смысле?

– Что-то происходило вокруг вас с нарушением законов физики?

Теперь Эйр замолчала, обдумывая ответ, – ведь рядом сидел волк, который мог отличать правду от лжи.

– Пожалуй, был один случай. Я была очень расстроена, пошла на реку. Там у меня ветром унесло платок, и он поплыл по течению. Я опустила руку в воду, а платок как будто поплыл в обратном направлении и оказался в моей руке. В тот момент меня это очень удивило. Я объяснила это тем, что, скорее всего, там был перепад глубины. Но больше ничего такого не было. Если не считать Чёрной реки, у которой свои законы физики, не зависящие от того, плыву ли по ней я, или кто-то другой, или вообще никого нет.

Волк снова превратился в человека. Все молчали, потом вождь заговорил:

– То, что вы рассказали, очень интересно. Нам нужно обдумать и обсудить это. Мы убедились – вы не представляете опасности для наших граждан. Как вождь, я бы хотел, чтобы вы принесли пользу Могару.

– Я бы тоже этого хотела, – ответила Эйр. – Но я оказалась здесь не по своей воле. Я очень хочу вернуться на Атал. Мне рассказали историю про жезл. Верно ли, что, если соединить его половины, появится возможность туда вернуться?

Теперь вождь удивлённо смотрел на Эйр:

– А вы уже многое успели узнать, – он улыбнулся, говоря это. – Действительно, есть такая легенда. Но никто точно не знает, существует ли вообще вторая половина жезла. И, тем более,

что произойдёт, если соединить половины. Мы бы все хотели вернуться на Атал, на родину предков.

– Всё указывает на то, что Эйр оказалась здесь не случайно – сказал Вилбор, глядя в блокнот. – Судите сами:

она по ложному обвинению оказалась на Чёрной реке;

в лодке было всё, чтобы хватило сил для долгого пути, в отличие от тех, кого отправляли ранее;

у неё был нож, когда её схватила птица;

она оказалась у Серых скал раньше, чем нужно, поэтому крон схватил её только здесь, в лесах;

упав с высоты, раненая, она выжила, при этом жители деревни сразу её нашли и оказали помощь.

Вот сколько на первый взгляд совершенно случайных событий. Однако они складываются в картину, которая выглядит совсем не случайной. Всё это явно должно привести к какой-то цели.

Эйр слушала, обдумывая слова Вилбора. Нет у неё цели. Это у таронцев цель была... Наверное, их тоже вначале допрашивали. Только Тахара там не было, к сожалению. Закрыв глаза, Эйр мысленно оказалась на празднике Тарона в университете: музыка, танцующая толпа, сладкие запахи таронских блюд. Вот бы сделать праздник Атала здесь! Только ни петь, ни танцевать она теперь не может. Да и настроение не располагает к веселью. Эйр открыла глаза и предложила:

– Я могу прочитать лекцию про Атал. Расскажу всем, какая там сейчас жизнь.

– Какая прекрасная идея! – воскликнула Роксана. – Я могу взять на себя всю организацию. Напечатаем об этом в газетах, выпустим журналы!

Эйр так обрадовалась, что эта прекрасная женщина поддержала её идею, что заулыбалась своей огромной улыбкой впервые за всё время с тех пор, как покинула Атал. Роксана продолжала:

– Нужно забрать Эйр в город. В больнице, под контролем врачей, восстановление пойдёт быстрее. Я знаю отличного физиотерапевта. И нужно решить вопрос с зубами.

– Согласен, – поддержал вождь. – Нужно было забрать её раньше. Сможете сейчас перевести её в больницу? – спросил он врача.

– Да, машина готова. Нужны только тёплая одежда и одеяла, в машине довольно холодно.

– Отлично, – сказал вождь.

Он и его спутники со всеми попрощались и уехали, а врач стал готовить Эйр к перевозке.

Зоя в слезах подбежала к Эйр, схватив её за руки:

– Как же так? Где я тебя потом найду? Хотя бы денёк нам дали, чтобы нормально собраться и проститься!

– Как только будет возможность, я дам о себе знать, я сама тебя обязательно найду.

– А может, – вступил в разговор Раван, – я поеду с ними? Узнаю, где будет Эйр, и потом сообщу? Мне всё равно в город надо.

Подошёл врач, но Зоя и Раван постеснялись спросить, можно ли поехать с ними в город. Эйр это заметила и сама задала вопрос:

– Доктор, Раван может поехать с нами?

– Конечно, помощник нам с водителем не помешает.

– Беги скорей домой, – поторопила Зоя, – переоденься, всё собери и возвращайся, чтобы тебя не ждали.

Раван убежал. Зоя стала собирать вещи. Врач что-то понёс в машину, а Ашкар остался.

– Слушай, Эйр, – тихо сказал он, волнуясь. – Кто знает, что там будет, в городе? Если что, приезжай обратно к нам. Зоя сказала – ты уж ей как сестрёнка. Да и я привык – столько с тобой возился, ты как дочка мне стала.

У Эйр перехватило дыхание. Как дочка... она плакала, держа Ашкара за руки, гладила их и никак не могла отпустить.

Громоздкая скрипучая медицинская машина ехала, подпрыгивая на кочках. Мотор громко ревел, внутри воняло бензином и было довольно холодно. Эйр лежала под несколькими одеялами, но всё равно очень мёрзла. Раван только сегодня познакомился с ней, поэтому не мог найти тему для разговора и молчал. Это был худой молодой человек среднего роста. Кажется, ему абсолютно всё равно, как он выглядел: небритый, на одежде грязные пятна, дублёнка огромного размера без одной пуговицы. Из-за полных, чётко очерченных губ Раван напоминал обиженного ребёнка. У него были аккуратный прямой нос, брови с мягким изгибом и густые, лохматые длинные волосы. В человеческом облике парень всё равно напоминал волка – форма глаз придавала его лицу хитрое выражение, и это совершенно не вязалось со всем остальным, довольно простым образом. Раван встал с кресла и посмотрел в высокое окно.

– Что там? – спросила Эйр.

– Там лес, ёлки.

Они молча проехали ещё некоторое время.

– А теперь начались поля. А вот деревня и ферма. Тут выращивают коров. На Атале есть коровы?

– Нет. Зоя сказала, что они дают молоко, но самих коров я пока не видела.

– Это такие большие животные с рогами. Вот такие, – Раван показал руками, насколько они большие. – Мальчик называется бык, а девочка – корова. А ребёнок у них – телёнок. Все по-разному называются. Они у нас все чёрные с белыми пятнами. Когда корова рождает телёнка, у неё появляется молоко, если постоянно доить, молока будет много, и его можно забрать. Можно пить, а можно делать из него масло, сыр, творог, сметану, – много чего.

На Атале тоже разводили животных, которые давали молоко, но оно называлось по-другому и считалось полуфабрикатом, который в сыром виде не пили, только делали из него разные другие продукты. Теперь Эйр поняла, почему, когда Раван приходил к Ашкару, ей показалось, что он странно говорит, – у него действительно не было одного переднего зуба. И те, что были, выглядели не лучшим образом, поэтому он старался широко не улыбаться.

– А поросята?

– Это тоже домашние животные, поменьше. Девочка «свинья» называется, мальчик – «боров», а дети – «поросята». И все они тоже одним словом называются – «поросята».

– А как же свин?

– Свин?! – Раван засмеялся, прикрыв рот рукой. – Это ты, наверное, про свина лохматого где-то услышала?

Эйр кивнула и покраснела.

– Тут речь про поросёнка-мальчика, да. Но это ругательство такое. Самих животных так не называют: или боров, или просто поросёнок.

– А свинья лохматая – тоже ругательство?

– Нет. Женского ругательства такого нет.

– Странно: свинья – поросёнок-девочка, а свин – ругательство... Почему так?

– Я не знаю! Интересно ты это подметила. Так в народе повелось, а почему – уже и не узнать.

– Ладно. А какие они – эти поросята?

– Поросят выращивают на мясо. Они растут быстро. Вот такие вырастают, кругленькие, жирные. Шерсти почти нет, только редкие волоски, поэтому они розовые. Ножки короткие, там копытца, а нос круглый, большой, с двумя дырочками, пяточок называется.

«Ничего себе! Розовые! Нос – пяточок... Каких только чудных животных не бывает на свете», – подумала Эйр. По ходу рассказа Раван вошёл в азарт, он активно жестикулировал, изображая животных, справедливо полагая, что Эйр понимает не всё. Благодаря этому девушка представила себе домашних животных Могара почти такими, какими они и были на самом деле. А Раван увлечённо продолжал:

– Сколько же эти поросята жрут! Что ни дай, всё съедят! Траву, зерно, хлеб, мясо – молотят всё! У вас что, таких животных нет?

– Нет, у нас другие. А что такое «дрова»? – решила спросить Эйр. В разговорах с Зоей до дров дело как-то не дошло.

– Если срубить дерево и разрубить его на мелкие части, получатся такие деревяшки – дрова. Когда они подсохнут, их кладут в печку и поджигают.

– Вот оно что! Я так и думала, но сомневалась. У нас для них совсем другое слово! Как ты всё понятно объясняешь!

– Ещё бы! У меня же четверо маленьких братишек и сестрёнок. Они всякие вопросы по сто раз за день задают. Совсем забыл! Мне ж сестрёнка подарок тебе просила передать!

Раван достал из кармана мягкую игрушку и отдал Эйр. Это был вязаный из серых ниток зверёк с небольшими ушками и грустной мордочкой.

– Это медведь. Дикий зверь, живёт в лесу.

Медведя, как и волка, Эйр знала.

– Какой хороший! Как зовут сестрёнку?

– Лорана. Она сказала – этот медведь будет тебя защищать.

– Передай Лоране большое спасибо! Где ж ты, медведь, был раньше? Ну, хоть теперь я буду под защитой! А всего вас сколько в семье?

– Мама, папа, девять детей и дед. Знаешь, какой у меня дед?

Эйр вспомнила про дедову самогонку, но промолчала.

– Он может разговаривать с животными. И с птицами, и с растениями. Да не смейся ты! Он, конечно, самогонку гонит, но сам не пьёт. Посмотришь потом, какой у нас огород! Там, где у других три огурца, у него ведро. Ни у кого так не получается.

– Так научись у него.

– Я пытаюсь, но тут такое дело... Дед говорит, что нашей почве не хватает силы. Как будто она есть, но планета её не отдаёт. Он как-то может эту силу добавить. Я вроде и понимаю, о чём он говорит, но сам так сделать не могу. Он меня как раз в город послал за семенами. И галоши мелким прикупить – у них ноги выросли, старые уже малы.

– Город, куда мы едем, – ваша столица?

– Нет, в Могаре нет единой столицы. У нас же вождь – а вождей выбирают. Из какого города выберут, тот и столица.

– А если вождь будет из деревни?

– Такого у нас ещё не было.

Дорога была длинная, вопросов много, – так, с пользой для себя, Эйр добралась до больницы – большого деревянного здания в лесу. Серые тучи висели низко, шёл снег. Она впервые наблюдала, как идёт снег, – до этого видела его только лежащим на земле. Рассматривала снежинки на одеяле: оказывается, снег – это не просто белая масса, а совокупность таких вот маленьких, совершенных кристалликов.

Раван помог занести Эйр, подробно записал, где она будет находиться, попрощался и ушёл. Проходя по больничному коридору, у самого выхода заметил объявление: срочно требуется донор почки. За это полагалось очень не маленькое вознаграждение – хватит и на свадьбу

во дворце, и ещё останется. Раван некоторое время стоял у объявления, раздумывая. Через неделю – без почки, но с деньгами, семенами и галошами, – он вернулся в Хэн Элам.

Зоя хлопотала у печи. Вдруг дверь резко распахнулась, в комнату вихрем ворвался Раван, схватил её и закружил.

– Какие у меня новости! – Раван просто сиял от счастья. Он целовал Зою с такой страстью, что та едва не упала. При этом они случайно задели стол, тарелка упала и со звоном рассыпалась на мелкие осколки. Кот, дремавший у печи, с воплем выскочил на улицу.

– Что случилось? Где ты так долго был? – испуганно спросила Зоя.

– Посмотри, что у меня есть, – сто тысяч могоарок!

– Что?!

– Да я и сам столько денег отродясь не видал! Это нам на свадьбу! Всё сделаем, как ты и хотела, – в городе, во дворце. Купим тебе наряд, как у королевы, золотые украшения!

– погоди, Раван, я ничего не понимаю... Откуда ты взял столько денег?

– Ты представляешь: в больнице, куда привезли Эйр, висело объявление, что нужен донор почки. Ну, вот... Я им подошёл.

– Что?! – Зоины маленькие глаза стали огромными. Она вдохнула, а выдохнуть не получилось.

– А что такого? Без почки вполне можно жить.

Зоя молчала, не находя слов.

– Зой, да не переживай ты так! Нормально всё будет, работать я смогу.

– Да не в том дело... Не стоило оно того.

– Очень даже стоило! Мечты должны сбываться.

Раван зашёл к Зое прямо по дороге из города, поэтому побыл ещё немного и ушёл к себе. Закрыв за ним дверь, Зоя упала на кровать и разрыдалась. Теперь, когда их свадьба приобрела чёткие очертания, она однозначно поняла, что не хочет выходить замуж за Равана. Она его не любит. Никогда не будет им гордиться. Будет жалеть, нянчиться, заботиться. Терпеть... Человек, который продаёт себя на органы, вместо того чтобы заработать денег, никогда не будет её опорой, – деньги быстро закончатся, а здоровье не появится.

Зоя представила, как гости собираются во дворце... Игрет музыка, на столах красивая посуда, вкусные блюда. Она берёт вилку, нож... А жених умеет есть только деревянной ложкой. Он растерянно смотрит по сторонам и глупо улыбается. У него нет одного зуба, да и остальные... Конечно, на радостях он сразу напьётся. В лучшем случае, уснёт, в худшем – устроит драку: это Раван может организовать даже на пустом месте. Но как же он её любит... Зоя задала себе вопрос: а смогла бы она решиться на такое? Пожалуй, только ради отца. И то не точно. Зачем, зачем он это сделал?! Она знала, что Раван никогда не упрекнёт её. Только в глазах всегда будет безмолвный вопрос: «Я ради тебя готов на всё. А ты?»

А в это время на совещании у вождя шло обсуждение допроса Эйр. Слово взял Тахар:

– Конечно, история невероятная. Чем больше мы её анализируем, тем больше приходим к выводу: Эйр вполне может быть посланником. Впервые за всю историю к нам прибыл человек с Атала, который смог покинуть Чёрную реку живым. Она не только спаслась от крона – она уничтожила весь его род! Теперь аталанам не нужно приносить ежегодную жертву крону, правда, они об этом, скорее всего, не узнают. Но дело не в этом. Например, Эйр рассказывала, как пожелала, чтобы заболела актриса, роль которой она хотела сыграть. Она считает это стечением обстоятельств. Однако это не совсем так. Я специально сказал, что это ложь, чтобы получить побольше информации. У неё очень сильная энергетика. А история с рекой ещё более показательна – я про то, что течение развернулось, когда она опустила руку в воду. Эйр не умеет колдовать, но в момент эмоционального потрясения её энергетика хватает даже на то,

чтобы изменить законы природы. Эта девушка прибыла сюда не случайно! Элоан это предсказывал. Я считаю, у неё есть всё, чтобы остановить Чёрную реку и исполнить предсказание!

Вождь добавил:

– Атал захвачен таронцами не без её участия. Вот она всё и исправит: остановит Чёрную реку, а мы вернёмся на Атал и поможем их победить.

Далее слово взял Вилбор:

– Значит, не нужно терять времени: нужно оповестить об Эйр весь народ Могара. Чтобы все, кто может, начали искать вторую половину жезла Элоана. Её нужно найти любой ценой. Нужно написать во всех газетах.

– Я этим займусь, – сказала Роксана. – Везде, где только можно, мы сообщим, что прибыл посланник с Атала, и нужно срочно найти вторую половину жезла. Тем более, примерно известно, где её искать.

– Где?

– Возле Старой пристани. Там, недалеко от берега, есть три скалы, стоящие на равном расстоянии друг от друга. В самом центре треугольника стоял корабль Элоана, когда произошёл взрыв. Жезл может быть только там, на дне. Глубина в этом месте не очень большая. Нужно его найти и достать!

Глава 3. Звёзды высоты не боятся

Не прошло и недели, как во всех газетах опубликовали необыкновенную историю появления в Могаре девушки с Атала. С тех пор, как корабли Элоана прибыли сюда, этого больше никому не удавалось. Со временем Атал превратился в легенду, в мечту. Каждый представлял его по-своему, но обязательно волшебным и прекрасным. Могары считали Атал своей родиной, куда они должны обязательно вернуться.

Все только и говорили об Эйр, требовали больше информации, хотели поскорее её увидеть. В стране, где из средств массовой информации были только газеты, это оказалось нелёгкой задачей. Правительству нужно было решить её, пока Эйр лежала в больнице. Девушку поместили в отдельное здание на территории больницы, где лечили членов правительства и других высокопоставленных пациентов. Роксана привезла туда всё, что нужно и согласовала с врачами время для посещений. У входа в здание поставили охрану.

Роксана приезжала в больницу почти каждый день и контролировала ход лечения. Выглядела она шикарно: одежда, сшитая на заказ, необычные шляпки и обувь, дорогие украшения, идеально подходящие к образу. Ухоженные, очень красивые ногти. Уверенная в себе, властная женщина, которая привыкла, что все делают то, что она говорит. Роксана контролировала все средства массовой информации в Могаре. Её энергия была ключом, она умела делать несколько дел сразу, была постоянно в движении. При этом общалась просто, сразу располагала к себе и была знакома со всеми более-менее известными и богатыми людьми не только в городе, но и во всей стране.

Как только появилась возможность, Эйр взялась писать текст лекции. Как и раньше, она почти не ела и не спала, пока не довела дело до состояния, когда ей самой понравился результат. Пока она писала, в голове постоянно звучала популярная на Атале песня «Город на горе» – торжественная, мелодичная, очень красивая. Её часто пели в компаниях в кафе и на домашних праздниках. Эйр рассказала о ней Роксане, и та, недолго думая, привела руководителя известного оркестра. Эйр напевала ему мелодии, он записывал ноты, а потом музыканты раскладывали партии и делали аранжировки.

Слова песни «Город на горе» Роксане тоже очень понравились, поэтому их адаптировали под могоарский диалект и подключили хор. Небольшие плакаты по ходу подготовки превратились в сложные трёхмерные декорации. Когда Зоя приехала навестить Эйр, её тоже вовлекли в процесс.

– Делали лекцию, а получается целый спектакль, – заметила она.

– Да, тут уже от лекции ничего не осталось, – согласилась Роксана. – Полноценная театральная постановка, правда, с одним актёром. Своими силами, похоже, не справимся, – придётся подключать режиссёра, художников, техников. Назовём спектакль «Город на горе», сделаем красивые афиши и развесим по всему городу!

Зоя нервничала – она очень хотела остаться наедине с Эйр, чтобы поговорить о Раване. Но это так и не удалось – время посещений закончилось. Расстроенная, она ушла к тёте, чтобы заночевать, и рано утром вернуться в деревню.

А Эйр была счастлива, её глаза горели, – она снова делала спектакль, как раньше, на Атале. Все вокруг работали, как единый организм, который она приводила в движение. И всё это в больничной палате, в кресле-каталке, после обязательных необходимых процедур.

Стоматология, где Эйр должны были вставить зубы, находилась в другом здании на территории больницы. Кресло-каталка медленно ехала по снегу, а Эйр наслаждалась прогулкой на свежем воздухе. Стоял мороз, деревья чернели на белом фоне, небо было чистое, фиолетовое.

Охрана и врачи позаботились, чтобы об этой поездке никто не узнал, но, видимо, пока ехали по территории больницы, их увидели и догадались, куда они направляются. Врачи, пациенты, посетители столпились у входа в стоматологию. На улице прямо на снегу плотной толпой сидели волки, которые в человеческом виде не поместились в здании. Все с удивлением разглядывали Эйр. Охране пришлось некоторое время уговаривать собравшихся дать дорогу.

Эйр невольно вспомнила, как она и другие студенты в университете пошли смотреть на таронцев, не давая им выйти из класса. Какие странные повороты случаются в жизни – теперь она сама иностранка: другая, не такая, как все.

Могары были крепкими, смуглыми, очень волосатыми, но если и выше аталанов, то ненамного. Тонкая, светлокожая и зеленоглазая Эйр с длинными руками и пальцами от них сильно отличалась. Могары находили её очень красивой. «Она – как из сказки, красавица! Смотрите, какие у неё длинные пальцы! Какая светлая кожа! У неё зелёные глаза, я думала, так не бывает!» Эйр слышала, что о ней говорят и ей было странно и неловко, – девушка никогда не считала себя красивой, поэтому сейчас возникло чувство, будто она обманывает кого-то. Кое-как с помощью охраны кресло-каталку Эйр всё же вкатили в кабинет. Доктор вставил ей передние зубы, и заодно как-то очень легко и быстро научил произносить шипящие звуки. Эйр со страхом думала, как же они поедут обратно, но, к счастью, в поликлинике толпы уже не было, – видимо, охрана приняла соответствующие меры.

Вернувшись в палату, Эйр первым делом подъехала к зеркалу. Нужно привыкать к новым зубам – те, которые выпали, были крупные, больше, чем остальные. Из-за этого они были направлены немного вперёд, а новые – маленькие, ровные. Рассматривая себя в зеркало, Эйр решила, что с этими зубами она выглядит намного лучше. Но если бы сейчас кто-то с Атала увидел её, то, скорее всего, сразу бы не узнал. Дело было не только в зубах – она похудела, из-за переломов не могла сидеть ровно, на правой руке остался огромный, очень некрасивый шрам. И взгляд стал совсем другой – взрослый и грустный. Эйр вздохнула и подъехала к окну.

Из огромного окна больничной палаты открывался захватывающий вид на электростанцию и водонапорную башню. Девушка уже знала, что в стране есть только одна электростанция, которая подавала электричество на заводы, в резиденцию вождя и в больницу. Больше нигде в городе электричества не было – дома, учреждения и улицы освещали керосиновые фонари. Водонапорная башня обеспечивала водой те же объекты, что и электростанция, в остальных местах люди носили воду в вёдрах из колодцев или колонок, расположенных на улице. Центральной канализации при этом не было, каждый делал свою. Интересно, сколько сотен лет назад так было на Атале? Насколько жизнь Могара отличалась от прежней жизни Эйр! Всё здесь по-другому, но люди так же любят, радуются и печалятся, рождаются и умирают.

Ринар сидел за электростанцию, окрашивая фиолетовое небо серыми и розовыми узорами. Эйр охватило странное чувство благодарности за эти узоры. И за то, что есть на свете Роксана, Зоя и Ашкар, за новые зубы, шипящие звуки, возможность делать спектакли, за электростанцию и водокачку. За то, что она жива. Эйр едва заметно улыбалась, глядя в окно. Узоры меркли, таяли в небе, – наступала ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.